

Эстония сегодня

Издание поддерживают:
Европейский фонд интеграции
граждан третьих стран,
Министерство культуры
и Фонд интеграции и миграции
"Наши люди"

Маленькое государство нуждается в хорошо адаптирующихся людях

Задача социологов - анализировать и объяснять общество. Учить людей основным истинам функционирования общества, чтобы люди лучше понимали поведенческие модели самих себя, своего окружения и разных социальных групп.

Для чего это нужно? Чтобы лучше справляться в жизни, чтобы жизнь была более интересной и отвечала ожиданиям людей. Человек, зарабатывающий больше, может позволить себе больше материальных благ - например, больше путешествовать и посмотреть мир, жить более интересно. Человек, лучше понимающий происходящее в обществе, умеет делать более умный выбор, лучше применять свои способности и умения, обустроить свою жизнь более приятно.

Общество - в кубики "Lego"

Общество проще анализировать, если разобрать его на отдельные кусочки - будто детский "Lego" на детали. Для ребенка развивающим мышление заданием служит, когда для каждой детали ищут подходящее место, чтобы собрать какую-то большую вещь: дом или целую игровую площадку с разными предметами. При "разборке" и понимании общества кубиками "Lego" становятся различные социальные группы, женщины и мужчины, молодежь, люди среднего и пожилого возраста, люди с высшим, средним и основным образованием, а также эстоноязычные и русскоязычные люди, семейные и одинокие люди и т.д.

На презентациях результатов социологических исследований перед общественностью меня часто критиковали и спрашивали: почему мнения и взгляды эстонцев и неэстонцев надо анализировать отдельно? Мол, лучше бы оставить национальный признак в стороне - и тогда нельзя будет сказать, что эстонцы и русскоязычные люди по-разному понимают некоторые вещи. В ответ на эту критику скажу, что если мы станем как бы прятать разные социальные группы и игнорировать разные взгляды и ожидания людей, то не сумеем прогнозировать возможные социальные напряжения и предотвращать возможные потенциальные конфликты в обществе.

В этой статье я рассмотрю проблемы и поведенческие модели эстонцев и неэстонцев по отдельности, а также сравню их. Все это для того, чтобы умнее проанализировать эстонское общество и разьяснить ситуацию.

Оценивая процессы развития в эстонском обществе за последние двадцать пять лет, важно подчеркнуть, что изменения происходили с постоянными реформами, влиявшими практически на все социальные группы - от пенсионеров до младенцев. Люди техники знают, что с турбулентностями надо быть очень осторожными. Турбулентность означает беспокоеное движение и постоянные штормы, которые могут вызывать опасные круговороты и повреждения, - их трудно избежать и невозможно предсказать. То есть у всех социальных групп разные адаптационные задачи, а постоянные реформы затрудняют адаптацию. Однако приспособляться необходимо: прежде всего, чтобы уберечь себя и выжить, и, конечно, для того, чтобы лучше применить свои способности. Делать в жизни то, что, по мнению человека, достойно и интересно или, по крайней мере, даст возможность справляться в жизни.

При разговоре о межнациональных отношениях один из любимых вопросов слушателей таков: труднее ли русскоязычным людям справляться в Эстонии, нежели эстонцам? Любимый ответ неэстонцев: да, конечно, русскоязычным людям в турбулентных последних десятилетиях приходилось значительно труднее, чем эстонцам. Попробуем несколько осмыслить этот вопрос и показать, сколько в этом взгляде правды, а сколько - мифов, то есть воображения или выдумок.

Поколение победителей

Социологи любят пометать важные социальные тренды или связывать их с некоторыми обобщениями, что помогает лучше понять некоторые вещи. Пометку "поколение победителей" присвоили возрастной группе, которая после восстановления независимости Эстонии в 1991 году стала главными "деятелями", то есть двигающими жизнь вперед. Это была возрастная группа, у которой в момент восстановления независимости не имелось долговременного советского образа мышления, но которая была достаточно взрослой, чтобы нести ответственность за свои действия. Поколение победителей родилось в общем случае во второй половине пятидесятых или в шестидесятых. Из этой молодежи в начале девяностых получились руководители бизнеса, госслужащие и руководители партий, большая часть эстонской элиты.

Сегодня поколение победителей, которым от 40 до 60 лет, по-прежнему является одной из важных групп в жизни Эстонии, хотя часть из них устала, удручена и больна. Характеризуя поколение победителей по национальному признаку, можно с полной уверенностью утверждать, что эстонцы полностью доминировали в нем. Доля русскоязычных эстоземельцев была

ИВИ ПРООС, СОЦИОЛОГ

мала в поколении победителей по многим причинам.

Самая важная причина в том, что неэстонцы вообще не были готовы к столь резкому изменению - к восстановлению независимости Эстонии. Одновременно с неожиданными изменениями в Эстонии происходили большие и принципиальные изменения в России. Исчезновение Советского Союза и развал социалистического мира явились еще более непонятным процессом развития и еще большей турбулентностью. На малое число русскоязычных людей в поколении победителей в начале девяностых наверняка повлияли также недоверие эстонцев и недостаточное знание эстонского языка неэстонцами. Основная энергия русскоязычных эстоземельцев расходовалась в девяностые годы на осознание собственного идентитета. Оставаться в Эстонии или уезжать, адаптироваться или протестовать и по-прежнему бороться за двуязычную Эстонию.

Если отвечать на вопрос, труднее ли было русскоязычным, нежели эстонцам, то ответ относительно поколения победителей: твердое "да". Русским из возрастной группы поколения победителей было в Эстонии значительно труднее, чем эстонцам. Не только в смысле поиска работы. Всем людям, как неэстонцам, так и эстонцам, пришлось переучиваться, и очень многим - поменять профессию. В том числе более старшему поколению, а не только тогдашней молодежи. Однако важнее рабочего места были ментальность и моральное состояние

людей. Восстановление независимости стало для эстонцев моральным звездным часом, исполнением давней мечты и долговременных надежд. Для неэстонцев же турбулентность в Эстонии и России явились шоком, справиться с которым оказалось непросто адаптационной задачей.

Дети свободы

Пометку "дети свободы" социологи сделали на поколение, родившемся во второй половине восьмидесятых и позже, то есть во вновь ставшей независимой Эстонии. Это молодежь, сегодня входящая на рынок труда. Имеющая гораздо лучшее образование и совершенно другие системы оценки ценностей, нежели поколение победителей. Это поколение детей Интернета, чувствующее себя в виртуальном обществе, мире интернет-игр и "чирканья" куда увереннее, чем в физическом обществе.

Неэстонцы поколения детей свободы - полноценные эстоземельцы, их эстонский язык безупречен и умение общаться очень хорошее. В ориентированном на обслуживание обществе благосостояния, куда вошла Эстония, русскоязычная молодежь имеет существенное преимущество по сравнению с эстонской. Если молодые эстонцы двуязычны (эстонский и английский языки), то русские - трехязычны (русский, эстонский и английский). Престиж коммерческих банков, как работодателей, высок. В таллиннских банковских конторах большинство теллеров - русскоязычная молодежь, эстонцы в этой должности встречаются значительно реже.

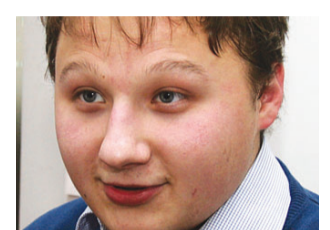
Тот же тренд наблюдается в других сферах обслуживания: в гостиницах, страховании, на предприятиях мобильной связи и пр. Разумеется, есть области, где по-прежнему доминируют эстонцы - например, госсектор, министерства и департаменты. Можно оценить так, что конкурентоспособность русской молодежи, по сравнению с эстонцами, в обслуживающем секторе значительно выше. Изменения - эволюционные, знание трех языков не является чудотворным средством во всех областях жизни, однако тренд изменений в пользу русскоязычной молодежи явно ощущается.

Конечно, здесь можно спросить, какую цену заплатила русскоязычная молодежь за свою успешность. Нет сомнения, что очень высокую. И ценой успешности для русскоязычной молодежи стали большие усилия, если сравнивать с молодежью эстонской. Кроме усилий самой русской молодежи ее успешности способствовали два важных деятеля и помощника - активные русские школы и мотивирующие семьи. Русские школы постоянно находятся в центре внимания и давления. С одной стороны, политическое давление, почему знание эстонского языка учащимися недостаточное для того, чтобы справиться в Эстонии, а с другой - давление родителей: если моего ребенка не учат хорошо эстонскому языку, то отведу своего ребенка в эстонскую школу, и в русских школах - дефицит учащихся. Большинству русских школ постоянно приходится прилагать усилия для поддержания своего престижа.

Русскоязычные родители из поколения победителей на своем опыте испытали, насколько недостаточное знание эстонского языка ограничивает их выбор рабочего места. Поэтому они старались всячески мотивировать своих детей из поколения детей свободы прилагать усилия во имя хорошего образования и хорошего владения языком. При сравнении эстонцев и русскоязычных детей из поколения детей свободы уже вовсе нельзя с уверенностью утверждать, что эстонская молодежь в более хорошем положении. Скорее, у русскоязычной молодежи выбор больше благодаря знанию трех языков. Конечно, ситуация несколько отличается в городах северо-восточной Эстонии и в Таллинне. В Таллинне трехязычные молодежи является большим конкурентным преимуществом, чем в Ида-Вирумаа. Но если говорить об общих тенденциях в обществе, то русскоязычная молодежь, которая была успешной в качестве учащихся, достигла заметного конкурентного преимущества для конкурентного рынка труда.

ОПРОС

ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СВОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО НА РЫНКЕ ТРУДА В СРАВНЕНИИ С ЭСТОНСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ?

Антон ДИЕВ, руководитель Вахтраского центра творчества при Кохтла-Ярвеском культурном центре:

- Мне приходится бывать в разных городах страны, и могу утверждать, что знание русского языка действительно дает определенные преимущества - именно поэтому я в 2008 году смог получить хорошую работу в проекте, связанном с сексуальным здоровьем молодежи, где успешно работал несколько лет. Знаю, что сейчас многие тартуские и таллиннские большие центры в сфере обслуживания ищут людей, владеющих эстонским и русским языками, а еще лучше тремя - плюс английский.

Эстонская молодежь, как правило, отлично говорит на английском, но часто не может общаться на русском. Мне кажется, они сами начинают это понимать, во всяком случае, к нам в Ида-Вирумаа нередко приезжает молодежь из южной Эстонии именно с целью выучить русский, хотя бы базовый.

Работодатели сейчас хотят работников с образованием не меньше бакалавра и знанием трех языков. Лично я владею русским, эстонским, английским, а сейчас учу еще и французский, так как учусь в вузе на отделении международных отношений, а французский - язык дипломатии, без него не обойтись.

Наталья ШАБАРЧИНА, студентка Таллиннского технического университета, хореограф:

- Это неоднозначный вопрос, на который я бы могла ответить и "да", и "нет". Согласна с тем, что у русскоязычной молодежи знание русского языка играет важную роль, и если молодой человек или девушка могут также свободно общаться на эстонском - то это преимущество для многих работодателей. Но в то же время я знаю такие примеры, когда при выборе играет большую роль национальность или даже фамилия. Выбирают эстонцев. Лично сама я не сталкивалась, но моей подруге потенциальный работодатель почти прямо об этом сказал.

Из моего пока не очень большого, но все-таки опыта могу сказать, что молодым людям труднее устроиться в Эстонии на работу или хотя бы на практику легче, если использовать какие-то знакомства. Страна небольшая, как правило, всегда можно найти какие-то связи.

Безусловно, конкурентоспособность повышают хорошее образование и знание даже не двух языков, а больше, хотя бы трех - к русскому и эстонскому, например, английский или немецкий.